

Садыкова Р.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕВОЛЮЦИЙ

R. Sadykova

EVOLUTION OF VIEWS ON THE NATURE, CAUSES AND CONSEQUENCES OF REVOLUTIONS

УДК: 947.1:57(572.2)

В статье в историческом аспекте раскрывается понятие "революции" и связанных с ней различных научных теорий и идеологических учений.

Ключевые слова: политическая революция, социальная революция, марксизм, исторический материализм, современные теории буржуазных и демократических революций.

In an article in the historical aspect, disclosed the concept of "revolution" and the related various scientific theories and ideological doctrines.

Key words: political revolution, social revolution, Marxism, historical materialism, the modern theory of the bourgeois and democratic revolutions.

Как известно, в социальной жизни того или иного общества время от времени происходят глубокие качественные изменения, но при этом перемены чаще всего понимаются как политические перемены, поэтому слово "революция" первоначально относилось только к сфере политики. Это значение распространено и сегодня: когда говорят о революционной ситуации, революционных настроениях и т.д., то, как правило, чаще всего имеется в виду политическая жизнь общества. Также немаловажно, что в обиходе слово "революция" обозначает видимый переворот в какой-либо сфере. Между тем течение истории человечества показывает, что качественные изменения общества - социальные революции - почти всегда длительны и не всегда видны и определяемы даже несколькими поколениями людей.

Первый исследователь, который обратился к поискам причин революции, стал Джеймс Гаррингтона (1611-1677). С его точки зрения, изложенной в труде "Республика Океания" (1656), власть такова, каков "баланс собственности" в стране. Например, революция в Англии вызвана изменением этого баланса: от короля, знати и церкви ("готический баланс") - к "народу". За перемещением собственности последовало изменение власти: смена монархии республикой [1, с. 95].

Уолгер Мойл (1672-1721) в "Очерке об устройстве римского правления" использует выражение "революции империй" как синоним гибели империй [2, с. 106-107]. Адам Ферпосон (1723-1836) в книге "Очерк истории гражданского общества" (1767) упоминает понятие "революция" исключительно в негативном контексте, как причину регресса: революции "сметаю или оттесняют на задний план все предметы творческих исследований или либеральных устремлений... сокрушают дух и унижают чувства» [3, с.306] общества и т.д. Преследним и крупных мыслителей использовал слово "революция"

в значении "гибель государства" Константен Франсуа Шоссеф, писавший под псевдонимом Вольней (1757-1820), в книге "Руины, или размышления о революциях империй" (1791) [2, с. 107].

Первым сказал о возможности создания общей теории революции французский роялист, публицист и политик, граф Антуан Франсуа Клод Ферран (1751-1825), автор книг "Рассуждения о социальной революции" (1794) и 4-томного исследования "Теория революций, сравнение главных событий, их источника и последовательности, с общей аналитической таблицей" (1801, издана в 1817): "Основные события революций могут быть сведены к общим максимумам... можно создать теории революции, подобно тому как создана теория законов, потому что и революции имеют свои законы" [4, с. 141]. А. Ферран выделяет революции в природе и в обществе; к последним относятся все известные ему крупные социальные потрясения, начиная с эпохи Древнего Востока и до Французской революции. А. Ферран первым сказал о революциях в Древней Греции - революции Солона и революции Ликурга [4, с. 291].

В книге присутствует деление революций на общие и частичные политические революции, которые меняют политическое устройство общества. Общие - целиком; частичные - только отчасти [4, с. 292].

А. Ферраном впервые предложил классификацию политических революций. Они осуществляются тремя способами:

- на основе предшествующих изменений;
- законной властью;
- насильственным путем.

Первые два способа фактически сливаются. "Революции первого типа всегда полезны, иногда необходимы, потому что они - зрелый результат предшествующих изменений... Революции второго типа хорошо обдуманые, укрепляют власть и делятся столько, сколько власть их соблюдает и поддерживает. Революции третьего типа всегда нежелательны, редко полезны, никогда не могут быть продолжительны..." [4, с. 292].

Научный потенциал понимания революций содержит и гегелевская "Наука логики", где наличная действительность определяется как "надломленная в себе, конечная действительность, назначение которой - быть поглощенной" [5, с. 321]. На это справедливо обращал внимание Ф.Энгельс: "... действительность, по Гегелю, вовсе не представляет собой такого атрибута, который присущ данному общественному или политическому порядку при всех обстоятельствах и во все времена. Напротв Римская республика были действительна, но действительна были и вытеснившая ее Римская империя. Фрунцузская монархия стала в 1789 году до такой степени недействительной... до такой степени

неразумной, что ее должна была уничтожить великая революция... И совершенно так же, по мере развития, все, бывшее прежде действительным, становится недействительным, утрачивает свою необходимость, свое право на существование..." [6, с.274].

Политик, историк и публицист Алексис де Токвиль (1805-1859) в книге "Старый порядок и революция" (1856) в законченной форме выразил то же, что и Гегель, отношение к революции. Так же он признает недовольство "старым порядком" оправданным, и так же считает революцию "опасным лекарством", приема которого следует избегать, отдавая предпочтение реформам. Причина революции - свергнутое правительство, причем его вина заключается в том, что его политика породила зло, худшее, чем злоупотребления - революцию.

Причины Французской революции и вообще общественных явлений де Токвиль ищет в экономической сфере. "... Революция менее всего была случайным событием. И хотя она застигла мир врасплох, она однако была завершением длительной работы, стремительным и бурным окончанием дела, над которым трудились десять поколений. Не будь революции, общественное здание все равно повсеместно обрушилось бы, где раньше, где позже... Внезапно, болезненным резким усилием, Революция завершила дело, которое мало-помалу завершилось бы само собой. Вот в чем ее значение" [7, с. 23-24].

В историческом материализме проблема революции получает, наконец, научное разрешение, будучи встроенной в систему материалистического понимания истории. Определяется наиболее общая причина социальной революции как таковой - конфликт старых отношений собственности с развитой ими производительной силой общества. "Из форм развития производительных сил, - пишет К. Маркс в своей "Критике политической экономии", - эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции" [8, с. 7]. Между тем в советском историческом материализме эти слова Маркса часто трактовались именно в пользу революции "снизу" [10, с. 67]. В историческом материализме буржуазные и социалистические революции различались по признаку возникновения новых отношений собственности - до или после революции [10, с. 223]. Очень ценно разделение подлинных задач революции и их осознания ее участниками. По словам Энгельса, "действительные, не иллюзорные задачи революции всегда разрешаются в ходе этой революции" [12, с. 219]. Социальные революции в конечном счете непобедимы. Революции - концентрированное выражение прогресса, а не регресса, поэтому они - "локомотивы истории" [12, с. 86].

Это логически вытекает из объективной обусловленности революций. Поэтому даже убежденные противники революции порою должны выполнять ее программу, диктуемую потребностями развития данного общества. ("Реакция, - говорит Маркс, - выполняет программу революции" [14, с. 432].) В противном случае общество просто погибает.

В учениях К.Маркса и Ф. Энгельса прояснялось соотношение политической и социальной революции: "Каждая революция разрушает старое общество, и постольку она социальна. Каждая революция низвер-

гает старую власть, и постольку она имеет политический характер" [15, с. 448]. Речь, конечно, идет именно о социальных революциях, включающих переход власти (политическую революцию), а не о простой смене режима.

Наконец, революции, приведшие к новой стадии истории (общественно-экономической формации), имеют значение не только для тех обществ, где они произошли, но и для человечества в целом: "Революции 1640 и 1789 годов не были английской и французской революциями; это были революции европейского масштаба... Буржуазия победила в них; но победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя... Эти революции выражали в гораздо большей степени потребности всего тогдашнего мира, чем потребности тех частей мира, где они происходили, т.е. Англии и Франции" [15, с. 115].

Проблема революции занимает большое место в трудах Антонио Грамши (1891-1937). Известная "концепция гегемонии", разработанная им, призвана дать общую картину тактики революционной борьбы. Ни один класс не приходит к власти без союзников. Для того чтобы союз был успешен, класс-гегемон должен внутренне измениться, преодолев сначала "экономико-корпоративную" стадию своего сознания, а затем - классовый эгоизм, т. е. осознать сначала себя как единый класс, а затем - свою роль в истории и обязанности по отношению к союзникам. Автоматически этот процесс не произойдет - его должна организовать интеллигенция. Интеллигенция делится на выдвинутую классом ("органическую") и унаследованную от прошлого ("традиционную"). Первая должна перетянуть на свою сторону вторую [17, с. 331]. Затем они вместе осуществляют изменение сознания остальной части класса-гегемона.

XX век принес понимание если не неизбежности совершения, то частой наблюдаемости фактов революций. Последовали попытки вскрыть их причины, что в принципе невозможно вне обращения к базису, т. е. вне материалистического понимания истории. Поэтому крайне многочисленные концепции революции XX века весьма однообразны.

Начало "социологии революции" (термин П. Сорокина) было положено в первой четверти века, а с 1960-х годов выход книг, в основном в США, приобретает характер лавины: Б. Адаме - "Теория социальной революции" (1913); Г. Лебон - "Психология революции" (1913); П.Сорокин - "Социология революции" (1925); Л. Эдварде - "Естественная история революции" (1927); К. Бринтон - "Анатомия революции" (1938); Дж. Питти - "Процесс революции" (1938); Х.Аренда - "О революции" (1963); С.Хантингтон - "Политический порядок в меняющихся обществах" (1968); Ч. Джонсон - "Революция и социальная система" (1964) и "Революционное изменение" (1968); П. Калверг - "Революция" (1970) и "Политики, власть и революция" (1983); С. Вагнер - "Конец революции: новая оценка сегодняшних восстаний" (1971); М.Риджей - «Стратегия политической революции» (1973); В.Ф. Вертхайм "Эволюция и революция: волны освобождения" (1974); М. Хэгопиан - "Феномен революции" (1975); А. Коэн - "Теории революции: введение" (1975); Т.Скокпол - "Государства и социальные революции"

(1978); С. Тэйлор - "Социальная наука и революции" (1984) и т.д.

Общим для всех теорий является рассмотрение психологического или управленческого аспекта революции, или обоих сразу. Революция выводится из поведения людей или из потребностей управления людьми, но не из закономерностей развития общества, потому что таковые по сути не признаются. С точки зрения основателя "социологии революции" П.А. Сорокина (1889-1968) революции происходят вследствие подавления базовых инстинктов людей - пищевого, полового, самосохранения и др.

В XX веке основными признаками революции считаются не возникновение нового, прогрессивного качества (хотя бы в политическом устройстве), а внезапность, незаконность, насильственный характер. Типичные определения: революция - "незаконное изменение условий законности"; "изменение конституционных условий незаконными средствами"; "резкое внезапное изменение в положении политической власти"; "внезапное незаконное массовое насилие, направленное на ниспровержение политического строя" и т. д. Поэтому в число революций попадают дворцовые перевороты (Ф.Гросс, Дж.Питти, Ч.Джонсон), крестьянские восстания (Ч.Джонсон, М. Хэгопиан) и даже контрреволюции (М.Риджей). Перемены в рамках существующей правовой системы (приход к власти новой социальной силы путем победы на выборах; преобразование общества по инициативе господствующего класса) не считаются революциями.

Результаты революций ищутся также в сфере идей (реализация идеи свободы у Х. Арендг, перемена господствующей системы ценностей и мифов у С. Хантингтона, Д. Йодера и т. д.) и в сфере управления (смена элит, модернизация политических институтов у С. Хантингтона и т.д.). Иногда революция считается в принципе безрезультатным явлением (К. Брингон).

Некоторые ученые считают, что революция ничего нового в себе не несет, она является только частью эволюции. Пример чего дает книга В.Ф. Вертхайма "Эволюция и революция: волны освобождения" (1974). Революции, наряду с войнами, считает автор - "периоды острого политического конфликта", т.е. особая часть эволюционного процесса, а не переход на новую стадию эволюции. От восстаний "революции" отличаются лишь степенью опасности для существующего строя. Конфликты любой остроты для общества вредны, а их появление не фатально, поэтому полезно и возможно предотвращение революций [22, с. 15].

Вот типичный пассаж, вышедший из-под пера известнейшего немецкого социолога Ральфа Дарендорфа: "Всюду, во Франции и в России, на Кубе и в Никарагуа... революция неизменно имела два последствия: следы демократии очень скоро стирались новыми диктатурами, а экономические условия ухудшались, оставаясь незавидными на десятилетия. Похоже, что революции создают не меньше, а может и больше, проблем, чем разрешают» [20, с.15]

Отказ от научного использования понятия «революция» является конечным выводом книги

английского социолога Питера Калверта "Революция" (1970). Для него это понятие разлагается на четыре других - "восстание", "изменения в государственном устройстве", "насилие" и "миллениаризм" (ожидание "тысячелетнего царства праведников", что можно перевести как "утопизм" и "мессианство" вместе). В то же время, предполагает П. Калверт, понятие "революция" можно было бы использовать как синоним "социального распада (dissolution)", но тут же отменяет эту идею. Отменяет не потому, что революция как форма прогресса-несовместима с распадом (такая постановка вопроса отсутствует), а потому, что полного распада не бывает из-за способности людей приспособиться с большим или меньшим успехом к условиям "аннигиляции" [21, с. 143- 144].

Противопоставление реформ и революции - основная мысль работы Карла Раймунда Поппера (1902- 1994) "Открытое общество и его враги" (1945), в которой автор выводит концепцию ненужности революции как насильственного взятия власти промышленными рабочими с целью избавиться от нищеты. Именно такова, по мнению Поппера, концепция социалистической революции Маркса. Следовательно, если будет доказано, что рабочие могут избавиться от нищеты без социалистической революции, в рамках капитализма, нужда в социалистической революции упадет. Это и доказывает Поппер. "Если рабочие убеждены в том, что их жизнь улучшается и при капитализме, они могут предпочесть постепенные реформы подавлению правящего класса" [22, с. 181].

В актив изучения революции можно отнести и описания психологических или политических явлений, происходящих накануне и в ходе революции. Так, американский исследователь Джеймс Дэвис в работе "К теории революции" (1962) считает, что революции происходят не в период наиболее острых кризисов и не в период устойчивого подъема, а в ситуации, когда период подъема, внушивший людям надежды, сменяется резким упадком. Резкая смена надежды безнадежностью ведет к революции. [21, с. 286].

Другой американский исследователь Чарльз Тилли дает описание хода событий в революции: возникновение оппозиции - мобилизация ею сторонников - попытки правительства противодействовать - установление оппозицией контроля над частью министерств или регионов - борьба за расширение контроля - победа, поражение или компромисс между оппозицией и правительством - восстановление единого порядка [21, с. 286]. В итоге получается даже не социология, а технология революции, формально верная, но предельно абстрактная.

Те стороны революции, которые требуют не описания, а объяснения, немарксистская социология считает непознаваемыми. Чешский социолог Петр Штомпка в книге "Социология социальных изменений" (1993) завершает главу о революциях небольшим пессимистическим разделом "Чего мы не знаем о революциях". Не знаем мы, с его точки зрения, "пять загадок или парадоксов", а именно:

- причин возникновения революций,

- причин поведения людей во время революции («революционной мобилизации»);
- причин и глубины преемственности между различными революциями;
- причин несоответствия результатов революций ожиданиям людей;
- предсказуемости революций [18, с. 388].

Проблемы не просто не решены, они неразрешимы. Это обусловлено тем, что субъектами исторического процесса являются люди, принимающие решения. Революции зависят от миллиардов решений, принимаемых людьми "с уникальной биографией" и "непредсказуемыми в поступках". История - сумма индивидуальных действий, поэтому научное изучение революций поможет "защитникам старого порядка" предотвратить их. Итогом является "парадоксальный вывод: теория революции бессмысленна, ибо если она способна предсказать, то предсказания будут опровергнуты, если же не способна, то это вовсе не теория" [18, с. 389].

В начале XXI века новый импульс получила идеология "демократических революций" - к таковым причислены смены первых лиц в результате "революции роз" в Грузии (2003), "оранжевой революции" на Украине (2004) и "тюльпановой революции" в Кыргызстане (2005). Задним числом в этот перечень явно попадает Югославия.

События в Кыргызстане стоят все же особняком: социальной революции здесь, конечно, не произошло, но судя по неорганизованности действий противников А. Акаева место имело народное восстание.

Суть революций "новой волны" видна невооруженным глазом - замена одного прозападно настроенного авторитарного правителя на другого, еще не успевшего растерять популярность. По мнению ряда исследователей, цель, которая в XX веке достигалась с помощью военного переворота, в XXI-м достигается с помощью хорошо организованной кампании гражданского неповиновения.

Литература:

1. Нортон А.Л. Английская утопия [Текст]: / А.Л. Нортон. - М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. - 276 с.
2. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней: Монография [Текст]: / Ю.И. Семенов - М.: Изд-во "Современные тетради". 2003. - 776 с.
3. Фергюсон А. Очерк истории гражданского общества / Пер. с англ. И.И. Мюрберг [Текст]: / А. Фергюсон. - М.: РОССПЭН, 2000. - 425 с.
4. Фридянд Ц. Жан-Поль Марат и гражданская война XVIII века [Текст]: / Ц. Фридянд. - Изд. 2-е. - М. Изд-во АН СССР 1959.-560 с.
5. [Текст]: / Г. Гегель. - М.: Мысль, 1977. - 567 с.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии [Текст]: /Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. - 2-е изд. Т. 21. / Ин-т Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина при ЦК КПСС. -М.: Гос. изд-во полит, лит., 1961. -782 с.
7. Токвиль А. Старый порядок и революция. /Пер. с фр. М.Федоровой. -М.: Моск. философский фонд, 1997. - 175 с.
8. Маркс К. К критике политической экономии [Текст]: // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. - 2-е изд. Т. 13. - М.: Гос. изд-во полит, лит., 1959. - 805 с.
9. Олех Л.Г. Цивилизация и революция [Текст]: /Л.Г. Олех. - Новосибирск: Наука, 1989. - 192 с.
10. Основы марксистско-ленинской философии: Учебник.
11. М.: Политиздат, 1979. - 463 с.
12. Маркс К. Классовая борьба во Франции [Текст]: // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. - М.: Гос. изд-во полит, лит., 1956.-702 с.
13. Энгельс Ф. Письмо К. Каутскому от 07.02.1882 г. [Текст]: // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. - М.: Гос. изд-во полит, лит., 1964-558 с.
14. Маркс К. Эрфуртовщина в 1859 году [Текст]: // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. - М.: Гос. изд-во полит, лит., 1964. 558 с.
15. Маркс К. Критические заметки... // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. - М.: Гос. изд-во полит, лит., 1964 - 558с.
16. Маркс К. Энгельс, Ф. Буржуазия и контрреволюция [Текст]: // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. - М.: Гос. изд-во полит, лит., 1957-800 с.
17. Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши [Текст]: /И.В. Григорьева. -М.: Изд-во МГУ, 1978. 296 с.
18. Грамши А. Из "Тюремных тетрадей" [Текст]: / Грамши А. Избранные произведения: В 3 т. [пер. с итал.] / [Под общ. ред. И. В. Григорьевой и др.; Вступит. статья Г. П. Смирнова; Примеч. И. В. Григорьевой, К. Ф. Мизиано]. - М.: Политиздат, 1980. - 422 с.
19. Штомпка П. Социология социальных изменений /Пер. снем. [Текст]:/П. Штомпка. -М.: Аспект Пресс, 1996.-416 с.
20. Гавлин М.Л., Казакова, Л.А. Современные буржуазные теории социальной революции [Текст]: /М.Л. Гавлин, Л.А. Казакова. - М.: Наука, 1980. - 165 с.
21. Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе / Пер. с англ. [Текст]: / Р. Дарендорф. - М.: Marginem, 1998. - 272с.
22. Калверт П. Революции / Пер. с англ. [Текст]: / П. Галверт,- М.: Юкона, 1994. - 368 с.
23. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. Т. 2. /Пер. с англ.; Под ред. В. Н. Садовского [Текст]: /К. Поппер. М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992. - 448 с.

Рецензент: к.и.н., доцент Жаркынбаев Т.Ж.